

— Здорово, что ты собираешься отдохнуть, но здесь довольно холодно. Я могу принести тебе твой шарф и перчатки, если хочешь, понятно?

— Она не сможет заснуть в них, – сказала Мюки, — так что... точно! Давайте приготовим ей чашку тёплого молока! Мамочка, дай мне одолжить камень!

— Будь осторожна, чтобы не обжечься.

— Со мной всё будет в порядке! Мы сами приготовили овощной суп, помнишь? – Мюки взяла камень, затем посмотрела Луине прямо в глаза, как мать, готовая дать указания своему ребёнку. — Я скажу тебе, когда всё будет готово, так что ты просто подожди здесь, хорошо?

— Хорошо, я подожду.

После согласия Луины Мюки повернулась к Мари.

— Мари, ты можешь остаться здесь с мамой? Ей было бы одиноко совсем одной.

— Угу!

Мари энергично кивнула. Её глаза сверкали решимостью – как и все остальные, она была готова сделать для Луины всё, что могла. Анима повернулся и взъерошил ей волосы.

— Здесь холодно, почему бы тебе не залезть под одеяло к маме?

— Ура-а!

Она запрыгнула в кровать и прижалась к Луине.

— Мамочка тёплая?

— Да, очень тёплая.

Весело улыбаясь, Мари прижалась ещё теснее к Луине. Когда эти двое оказались в постели, Анима взглянул на Мюки, и они повернулись к двери. Он решил, что они могли бы начать с обогрева столовой с помощью камина, но сначала ему нужно было сделать ещё одну вещь.

— Ты тоже идёшь, Брэм?

— Ещё бы! Я бы всё сделала для мамочки, понятно?

— Ты очень добрая и храбрая девочка.

Существовала вероятность того, что мог произойти ужасный несчастный случай, если бы рядом не было кого-то, кто постоянно следил бы за камином, поэтому они решили сначала приготовить молоко.

Они втроём направились на кухню, где было так же холодно, как и снаружи, из-за холодного ветра, дувшего через решетчатые кухонные вентиляционные отверстия.

— Слава Богу за этот костюм кролика. Здесь хорошо и тепло, понятно?

— Ты такая сильная.

Анима нежно погладил её по серебристым волосам, чтобы похвалить за то, что она так хорошо переносит холод.

— Хорошо, давайте сделаем всё возможное, чтобы приготовить вкусную чашку тёплого молока для Луины!

— Поехали, понятно?!

— Извините, что прерываю ваш парад, но я могу приготовить тёплое молоко самостоятельно. Я просто разогреваю немного молока, так что не мог бы ты вместо этого нарезать несколько яблочек, папочка? Убедитесь, что они маленькие и их легко есть.

— Я нарежу лучшие кусочки яблока, которые ты когда-либо видела!

— Потрясающе. Брэм, принеси тарелку, вилку и чашку, пожалуйста.

— Конечно, понятно?

Все начали работать в соответствии с инструкциями Мюки. Она сама использовала камень огненной ящерицы, чтобы начать нагревать горшок, в то время как Анима был занят выбором самого красивого яблока из кучи. Он разрезал его на шесть ломтиков и переложил на тарелку, выбранную Брэм, отмечая окончание своей задачи — или так он думал.

— Папочка, возьми чашку с полки для меня, пожалуйста, понятно?

Анима немедленно отреагировал на её просьбу и потянулся за чашкой.

— Вот, держи.

— Спасибо, понятно?

— Спасиб...

Чашка выскользнула из рук Анимы. К счастью, однако, Брэм была рядом и поймала её.

— Фух, это было близко, понятно?

— Что случилось?

Мюки резко обернулась от удивления.

— Папа уронил чашку, ясно? Но мне удалось... И-ип!

Брэм застыла на месте, её губы дрожали, когда Анима положил руки ей на плечи. Чашка выпала у неё из рук, но, к счастью для них, Мюки подросла вовремя.

— Фух, я только что едва сохранила её.

— Вау, я впечатлена, понятно?! Это было супер быстро, Мюки! Но в любом случае, м-м-м, что происходит, понятно?

— Извини, я не хотел тебя напугать. Но, прости, что ты сказала?

— Я не знаю, понятно? Что я такого сказала?

Брэм в замешательстве наклонила голову, и Анима глубоко вздохнул, чтобы успокоить его бушующие эмоции.

— Ты только что... назвала меня "папой"?

— Ох, наверное... Ха, я даже не заметила, понятно?

— Т-ты не заметила?

Он едва мог сдержать своё счастье – Брэм бессознательно назвала его "папой". Она очень хорошо осознавала это пару недель назад, но, похоже, полностью приняла Аниму как образ отца.

Наконец-то этот день настал.

Он был готов разрыдаться. На мгновение он подумал о том, чтобы побежать в спальню, чтобы отпраздновать это с Луной, но решил этого не делать. Она лежала в постели больная, и они как раз готовили что-то, чтобы помочь ей почувствовать себя лучше. Он не мог просто оставить свой пост и вывести её из себя. До поры до времени ему приходилось сдерживать своё счастье.

— Только посмотри на эту улыбку, - хихикнула Мюки. — Похоже, папе это понравилось.

— Да, мне даже неловко, насколько счастливым это сделало его, понятно?

Анима спрятал свою широкую улыбку. Брэм было стыдно, а это означало, что она снова стала сознательно называть его "папой". Если бы всё стало слишком плохо, она бы этого не повторила.

— Не смущайся! Пожалуйста!

— Ты просто делаешь всё хуже, понятно?

— П-послушай меня! Здесь нечего стесняться, ясно?!

<http://tl.rulate.ru/book/56091/1828343>